

На левобережном кладбище стоит необычный памятник

ПОСЛЕДНИЙ РУБЕЖ ПЕТРА ХРОМОВА

С ФОТОГРАФИИ «на эмали» молодежато и немного сурово смотрит человек в довоенной офицерской форме с двумя майорскими «шпалами» и перекрещенными пушками в петлицах.

И надпись: «Хромов Павел Петрович. 1898–1941. Погиб 22 июня в городе Семятичи (Польша). Майор. Начальник штаба артиллерии Брестского укрепрайона».

Сообщили в редакцию об этом памятнике, находящемся не на «главной аллее», а на самом кладбищенском отшибе, работники одного из дочерних предприятий ОАО «ММК», которые в День Победы пришли почтить память своих родных и за неровными нагромождениями оград, разномастного ритуального крашеного и ржавого железа, бетона и мрамора совершенно случайно заметили этот скромный обелиск с затронувшей душу надписью. Постояли молча, прочитали лаконичный, но много говорящий текст. И в этот момент со стороны братских могил грянул троюкратный залп в честь героев, отдавших жизни за Родину. Ну разве не мистика?

На этом же кладбище покоится прах воинов Великой Отечественной, умерших в магнитогорских госпиталях. Но было неясно, как возник памятник человеку, который одним из первых принял на себя огненный шквал фашистского нашествия и погиб в первый же день войны, которая продолжалась еще 1417 дней и ночей? О тех первых страшных днях прекрасно написал Сергей Смирнов в книге «Брестская крепость» — о цитадели, защитники которой со скудными запасами продовольствия, воды, патронов почти месяц оказывали ожесточенное сопротивление вооруженному до зубов противнику. Но у Павла Хромова и его товарищей по оружию не было перед собой мощных кирпичных стен. Они встретили врага, можно сказать, почти в чистом поле, на территории Польши, на подступах к Брестской крепости, куда передовые части Красной Армии выдвинулись после «братского» раздела Польши в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа в сентябре 1939-го и,

ФОТО АМИТРИЯ РУЖАЛЕВА

конечно же, еще не успели создать сколь-нибудь серьезных фортификационных преград. А позади была необъятная страна, и каждый считал, что это — его последний рубеж и отступать некуда.

Некоторые историки утверждают, что защита Брестской крепости не имела практически никакого стратегического значения, да и своим сопротивлением гарнизон не мог отвлечь существенных сил врага, рвущегося в глубь страны. Но подвиг героев, к которым можно отнести и Павла Хромова, был и остается

прологом Победы, ярким примером патриотизма и беззаветного служения Отчизне. Это они зажгли искру веры в разгром фашистских орд во имя «правого дела», как определил неизбежность Победы Иосиф Виссарионович.

Павел Петрович был кадровым военным, чья профессия, как известно, — «Родину защищать». Несмотря на пылкие и взаимные заверения в дружбе и миролюбивых намерениях товарища Сталина и господина Гитлера, в войсках, особенно дислоцированных вдоль грани-

цы, чутко ощущали запах пороха. Понимали и то, что «в случае чего» никаким образом не получится, как тогда вещала советская пропаганда, бить врага малой кровью на его же территории. За день до рокового 22 июня начальник штаба артиллерии Брестского укрепрайона Хромов позвонил жене в Минск: «Увози детей». И Александра Ивановна, зная, что «просто так» муж ничего не говорит, собрала нехитрые пожитки и выехала с 12-летним Леонардом и 14-летним Робертом к матери в Лугу. А сама тут же вернулась в Минск, который уже стонал под вражескими бомбами.

Этот короткий разговор был последним с Павлом Петровичем, больше о его судьбе она не знала долгие годы. Александра Ивановна, хотя и числилась домохозяйкой при двоих сыновьях, женщиной оказалась боевой. Всю войну до освобождения Белоруссии провела в партизанском отряде и была даже секретарем подпольного райкома партии. Ее ратный труд, кроме медалей, отмечен и одной из самых ценных наград — орденом

Красной Звезды. Когда немцы подошли к Ленинграду, мальчишек с бабушкой вывезли в Казахстан, в Петропавловск, а после войны они вернулись в родной город. Сыновья Павла Петровича получили университетское образование: Леонард стал юристом, а Роберт окончил философский факультет. В 1960 году Роберт Павлович совершенно случайно встретил в Москве в министерских коридорах тогдашнего ректора Магнитогорского горно-металлургического института Николая Скороходова, и они быстро нашли общий язык. Вскоре Роберт Хромов стал преподавать на кафедре общественных наук. Здесь он и встретил свою вторую половину — Раису Григорьевну. Их сын, выпускник «горного» Павел Хромов, названный так в честь деда-героя, сейчас работает в десятом листопрокатном инженеро-электриком.

Александра Ивановна долгие годы пыталась найти хоть какие-то сведения о муже, который официально считался пропавшим без вести. Рассылала запросы, ездила на встречи с участниками обороны Брестской крепости. И однажды, уже в 70-х годах, в Москве встретила человека, который был вместе с Павлом Петровичем на ближних рубежах к Брестской крепости и подтвердил его гибель в первый день войны: из всех, принявших там первый бой Великой Отечественной, осталось в строю только два бойца.

Александра Ивановна, вдова Павла Хромова, прожила долгую и активную жизнь, пронесла через десятилетия память о муже. Она была на ответственной, как тогда говорили, работе: возглавляла отдел одного из республиканских министерств. Писала книгу воспоминаний, которую, к сожалению, так и не удалось издать. И когда Александра Ивановна предложила поставить памятник Павлу Хромову на магнитогорском погосте, где в 1988 году упокоился его старший сын Роберт Хромов, ее поддержала вся магнитогорская родня. Так в 1989 году и появился этот необычный памятник, в основание которого положена горсть опаленной войной земли, привезенной из Бреста.

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.

ФАКТ

Рассекречены архивы Красной Армии

ПРИКАЗОМ министра обороны РФ рассекречены архивные документы Красной Армии и Военно-Морского Флота времен Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Об этом сообщил в Москве начальник архивной службы Минобороны РФ полковник Сергей Ильенков. Рассекреченные документы составляют 4 млн. экземпляров. В частности, рассекречены документы управлений и учреждений Генерального штаба, тыла Красной Армии, наркомата ВМФ, видов, родов войск, фронтов, округов (до отдельной воинской части включительно). По мнению Ильенкова, рассекреченные документы помогут опровергнуть идеи лжеисторика Суворова (Резуна) о том, что первым начал войну СССР, а не фашистская Германия. Ильенков также сообщил, что рассекреченные документы помогут уточнить потери Красной Армии в Великой Отечественной войне. «Сейчас эта цифра составляет 8,6 млн. военнослужащих при общих потерях 26 млн. 600 тыс.», — сказал он.

Возвращение бронзового солдата

ИНИЦИАТИВА

В ЧЕТВЕРГ, 21 июня, группа депутатов Госдумы выступила с инициативой установить в Малом Кислотском переулке у посольства Эстонии точную копию перенесенного из центра Таллина памятника советским воинам.

Парламентарии уже направили мэру Москвы Юрию Лужкову просьбу выделить участок для нового монумента.

Время для объявления о своих намерениях поднаторевшие в деле «связи с общественностью» депутаты выбрали удачное — 22 июня, 66 лет с того дня, когда войска гитлеровский Германии вторглись в СССР.

Авторы инициативы сделают все от них зависящее, чтобы монумент стоял как можно ближе к эстонскому посольству. В ближайшее время они создадут фонд для сбора пожертвований и общественный совет, который займется выбором исполнителя проекта: памятник планируется дополнить «неким ансамблем» на усмотрение архитектора.

Чтобы трагедия не повторилась

АКЦИЯ

НА ДНЯХ в магнитогорском Доме дружбы народов состоялась акция, посвященная увековечиванию в нашем городе памяти жертв политических репрессий.

На собрании присутствовали представители разных диаспор, администрации города, политических партий... У нас живет немало людей, кого непосредственно в той или иной мере коснулись репрессии в памятные времена 30–50-х годов прошлого века. Немало среди них тех, кому репрессии и в последующем не дали возможности самореализоваться — они не получили необходимого образования, поперек их жиз-

ненного пути встало заскорузлое общественное мнение... Все сказывается до сих пор не только на самих людях, подвергшихся репрессиям, но и на их потомках. А репрессии были самые разнообразные, что называется — полный «букет». Тут и инакомыслие — сознательное или несознательное, религиозные убеждения, классовая принадлежность, материальное благополучие крестьян — так называемые кулаки, национальная принадлежность... Теперь все это именуется «политическими репрессиями».

Выступившие поделились наболевшим, выразили настойчивое пожелание, чтобы в городе в удобном месте был воздвигнут монумент или памятный знак, напоминающий о горестном прошлом. Но одного памятника мало, говорили выступавшие.

Даже самый красноречивый, он мало что объяснит молодым, не откроет им глаза на многие вещи, замалчиваемые в прошлом и недостаточно освещаемые в наше время. Поэтому, считают они, необходимо издание серии книг и брошюр, в которых можно будет прочитать свидетельства очевидцев, исследования историков, произведения писателей и поэтов о тех событиях. Чтобы они не повторились.

Участники собрания приняли обращение к руководству города, политическим партиям, предпринимателям с просьбой оказать помощь в осуществлении этого начинания.

ВИКТОР ГРИНИМАЕР,
заведующий информационно-методическим отделом Дома дружбы.